

Лана Пиратова

**НЕ УПРЯМЬСЯ,
А ТО НАКАЖУ**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗЗ

ПЗЗ **Пиратова Л.**
Не упрямясь, а то накажу / Лана Пиратова – М.: Литнет, 2026. – 226 с.

ISBN 978-5-521-99214-0

- Ну, что, Белка? Больше не сбежишь! – и он, хищно ухмыляясь, щелкает замком на двери. – Хочу реванш! - Это ограничение свободы, между прочим, - дрожащим пальцем тычу в дверь, с ужасом наблюдая, как мужчина приближается ко мне. – Превышение полномочий... и... В одно движение он оказывается так близко, что я вынуждена отвернуться, чтобы наши губы не соприкоснулись. Упираюсь ладонями в каменную грудь, но они тут же оказываются припечатанными к прохладной стене над моей головой. - Не упрямясь, Белка, - слышу хрипит он, проводя губами по моей скуле вниз на шею. – А то накажу... Так вляпаться могла только я! Жених изменил прямо перед свадьбой. С горя я, прихватив шампанское, уехала в деревню со странным названием. И в довершение отправилась грабить дом в компании очень подозрительного типа.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99214-0

© Литнет, 2026
© Л. Пиратова, 2026

Глава 1. Яблоки раздора

– Ну? Давай еще по одной и покажешь мне свою фазенду! – я чокаюсь пластиковым стаканчиком с шампанским со своей подругой Светой, к которой приехала запивать несостоявшуюся свадьбу. Свою.

– Нет, – задумчиво произносит она, поднимая свой белый стаканчик на свет лампы под потолком и пытаясь разглядеть там что-то значимое. – Это только ты, Лер, можешь шампанское за сто баксов пить из пластиковых стаканчиков!

– Ай! – машу рукой и задеваю торшер, стоящий тут же рядом. С координацией уже проблемы. Какая это бутылка?

Кошусь на рядок пустых фигурных бутылок у стены. Два, три. Ого!

Но я вполне в здравом уме! Да и что там будет-то? Шампанское же! Еще и французское! Там и градусов-то и нету!

– А куда его теперь? – спрашиваю не у подруги, а скорее философски. – На свадьбу же было куплено! Аркадием, – имя своего бывшего жениха произношу, чуть ли не выплевывая. – Хотел, чтобы все у нас богато было! Урод.

– Урод и есть, – согласно кивает Света. – Вообще, ты знаешь, Лер. Это даже хорошо, что все вот так закончилось. До свадьбы. А представь, поженились бы вы! А дети! Ой, все!

– Молчи! – поднимаю вверх указательный палец и строго смотрю на нее. – Ни слова больше об этом уроде! Все! Нет его в моей жизни! – Да!

И мы чокаемся и выпиваем до дна очередную порцию полусладкого.

Ставлю стаканчик на стол да так, что он сплюсчивается от силы моего удара.

Смотрю – а из закуски уже ничего и нету. Лежат две виноградинки и долька лайма.

– Блин, сожрали все! – Светка тоже обнаруживает дефицит закуски.

– Хм. Может, в продмаг сгонять на велике? – предлагаю я. – Есть же тут поблизости магазин какой-нибудь?

– Ну, есть, конечно. У станции, но... он до шести работает.

– Ну, в другой поехали!

– А нету другого. До другого десять километров. Думаешь, на велосипеде осилим? Учитывая, что он тут один и без багажника?

– Ну, слушай! – хлопаю я по столу. – Мы ж в деревне! Неужто тут закуски не найдем! У тебя ж фазенда! Вон, какой огород! Пойдем, поищем, что тут баба Нюра насажала!

– Да я еще сама и не смотрела, – мнется Светка, но следует за мной.

Искать подножный корм, а точнее – подножную закуску, – это даже прикольно!

К тому же не мешает осмотреться, что тут оставили подруге в наследство.

Дом этот и участок принадлежали ее бабуле, бабе Нюре. Когда она была жива, а мы были глупыми девчонками, то почти каждое лето проводили тут. Деревня, речка, лес, раздолье!

Теперь все это богатство досталось Светке по наследству и она пригласила меня осмотреть дом и участок. Прицениться, за сколько его можно продать. Я же риэлтор.

Выходим из дома и сразу свежий вечерний деревенский воздух приятно так освежает кожу. Я с удовольствием потягиваюсь и громко зеваю.

– Красота-то какая! – восхищаюсь вслух. – Жалко прямо продавать такую красоту!

– Да куда мне ее? Ты ж летом вот сюда не приедешь в отпуск?

– Ну, мне все же не семь, чтобы я хотела провести две недели своего законного отпуска в деревне, – усмехаюсь.

– Ну, вот, и мне не семь. А дому забота нужна. Тут жить надо! А иначе, – и она машет рукой.

– Ой, а что это за ягоды?

Я вижу какой-то куст со странными овальными темно-синими блестящими ягодами. Иду сквозь бурьян к нему.

– Это что же? А, Свет?

– А хер его знает? – пожимает плечами. – Вроде, ели в детстве. Погоди, вспомню. Баба Нюра говорила, кажется.

– Ну, слушай, раз растет в огороде значит съедобное, – делаю вполне логичный вывод я. – Баба Нюра бы не стала засаживать огород всякой гадостью. На волчью ягоду она точно не похожа! На ежевику похожа, только странной формы какой-то. Ай, сорт новый, наверное!

Подхожу к кусту и срываю одну из ягод. Принюхиваюсь. Пахнет ароматно. Закидываю ее в рот.

– Ммм, а ничего так, – и еще три ягодки отправляются туда же.

– А! Вспомнила! – кричит подруга. – Это жимолость! Во! Точно! Жимолость!

– Не знаю такую ягоду, но на вкус ничего так. Мало только ее тут! Не созрела еще, зеленая, вон. Ну, слушай, а яблок там или груш нет у вас, что ли? Были же! Я помню! Сладкие такие груши!

– Пха! – восклицает Светка. – Вот именно, что были! Пришлось срубить грушу!

– Как это? За что?

– Из-за соседа! Урод! Отжал у бабы Нюры два метра! Забор пришлось переносить, ну и грушу... В общем, это давнишнее у них тут дело. Ай, я не вникала! Потому и хочу побыстрее избавиться от дома и от соседа этого заодно. Такой говнюк! Ты не представляешь!

– Хм. Это какой же? Справа или слева?

Смотрю по сторонам. С одной стороны – стоит точно такой же неприметный домишко как и у Светки, а вот с другой... Ну, точно он!

Там такой добротный трехэтажный домина и забор под два метра. А у забора с той стороны яблоня! И яблоки такие! Ммм...

– Этот, что ли? – киваю на дом, руками упираясь в бока.

– Я не знаю, Лер. Там, по-моему, и не живет никто. Видишь, свет не горит. Темно. Пошли в дом, а? Холодно что-то. Да и спать хочется. Я всю неделю толком не спала.

– Точно этот! – заключаю я. – Развелись тут кулаки у вас! Буржуи! – и грожу кулаком в сторону огромного и, безусловно, красивого дома.

Когда возвращаюсь, Света уже в доме и лежит на диване.

– Свет! Пошли за яблоками, а? – чувствую, что третья бутылка точно была лишней. Меня прямо тянет на подвиги. Обычно такое хорошо не заканчивается. Но что может случиться тут, в деревне, где мы с подругой одни?

– Ты сдурела? – зевает не разделяющая моего энтузиазма подруга. – Какие к черту яблоки? Спать ложись! – и, показывая, что не намерена больше обсуждать приключения моей задницы, отворачивается к стенке.

Я тоже укладываюсь на разложенное кресло. Но сон не идет. Мысли дурацкие лезут.

Аркашка. Урод, с которым я собиралась связать свою жизнь. Дурочка!

Такой же урод как и Светкин сосед!

И тут я вспоминаю, как баба Нюра жаловалась на него. Ну да. Он ведь давно ей нервы мотал. Все пытался землю у нее «откусить». Хоть кусок!

Вот гад!

Сажусь на кресле и смотрю в окно. Ночи такие светлые тут. Полнолуние и небо ясное. А звезд сколько!

Беру куртку и выхожу во двор.

Красота!

А взгляд сам собой на яблоню косится. Яблоки там такие. Большие и красивые. И ведь посажены на земле бабы Нюры!

И чувство справедливости берет верх над чувством самосохранения и разумом.

Решительным шагом я иду к забору. Сорву пару яблок нам со Светой на завтрак. От буржуя не убудет, а моральную сатисфакцию мы получим.

Забор высокий. Я останавливаюсь и внимательно смотрю на него.

Но зря, что ли, я скалолазанием занималась? Утерев нос, цепляюсь за выступающие части и скоро оказываюсь на самом верху. Один взгляд вниз и я хватаюсь крепче руками. Забыла? Главное правило скалолаза: никогда не смотри вниз!

Ветка яблони почти касается забора. Но сначала я пытаюсь дотянуться до висящих яблок. Не получается. Тогда решаю перелезть на яблоню. Хватаюсь за ветку, да как-то неудачно, видимо. Цепляюсь курткой за забор и она так и остается на нем, а я в майке и джинсах оказываюсь на дереве. Но ветка качается. Я замираю, хватаясь за соседнюю ветку.

Вблизи яблоки еще красивее. Сорт какой-то. Просто офигенные. И пахнут!

Я срываю одно и надкусываю.

– Ммм, – не могу сдержать восхищенного урчания. Срываю еще пару яблок себе и Светке. С хрустом откусываю яблоко и мычу от удовольствия, прикрывая глаза.

И в этот момент слышу снизу хриплый мужской голос:

– Не червивые там?

– Ой! – часто моргаю и от неожиданности промахиваюсь рукой и чувствую, что лечу вниз.

Глава 2. Риэлтор и сторож

Приземляюсь на что-то мягкое и... кряхтящее.

Открываю сначала один глаз. Так, я внизу. Вокруг газон, но я не на нем. Теперь у меня оба глаза открыты и я понимаю, что сижу на каком-то мужике.

Я так понимаю, именно он интересовался червями в яблоках.

– Ты кто? – спрашивает мужик, откашливаясь и тряся головой.

– Я?

– Ага.

– Я... соседка я... вот.

– Яблоки любишь? – усмехается он и кладет руки мне на ноги.

В этот момент я начинаю соображать и вскакиваю с него.

– Простите, я тут на вас упала немножко, – говорю, отряхиваясь.

– Хех, ничего. На меня еще никто так не падал, – усмехается мужик и тоже встает.

Какой же он большой! Это где таких откармливают?!

Мой взгляд медленно ползет вверх по рельефной груди, пока не утыкается в цепкий взгляд черных глаз.

Мужик тоже, не стесняясь, осматривает меня. При этом потирает щетинистый подбородок и усмехается уголком губ.

Так. Это же не хозяин этого особняка? Нет. Нет, конечно! Старые потертые джинсы и черная майка-«алкоголичка». Не ходят в таком владельцы таких домов.

Тогда что он тут делает?

Впрочем, плевать.

И только я собираюсь покинуть сад и мужика и поправляю волосы, как за забором с другой стороны слышится гул машины и небо освещается светом фар.

– Тихо! – мужик обхватывает меня своей лапищей и нагибает. Накрывает собой и мне становится тесно и жарко!

И еще легкие забивает его запах. Непривычный такой. Я даже принохиваюсь.

– Не дыши так громко. Тихо, сказал же! – шипит он, за затылок наклоня мою голову.

– Эй! Что вы делаете? Отпустите меня! Я кричать буду! Помо... – это все, что я успеваю произнести, прежде чем огромная лапища ложится на мой рот.

Втягиваю воздух, чтобы хотя бы промычать громко и слышу прямо в ухо:

– Ты хочешь, чтобы нас в ментовку загребли? Шабутная! – ухмылка. – Тихо сиди! Менты проедут, тогда отпущу. Может быть.

Молчу. Хотя в голове сразу очень много вопросов появляется.

Что значит «нас»?! Когда это мы стали чем-то одним?

В ментовку?! Серьезно? Что за словечки?

И откуда он знает, что там, по ту сторону забора, едут менты, тьфу, полицейские?

Постепенно гул машины затихает и опять двор освещает лишь свет луны и звезд.

Толкаю руку мужика от себя и, когда он отпускает меня, наконец, вдыхаю полной грудью.

– Чуть не сдала нас! – кричит он, осторожно приподнимаясь и осматриваясь.

Опять это «нас».

Делаю шаг в сторону забора, но мужик тут же хватается за запястье.

– Куда? Постой-ка, – приближается и вглядывается в мое лицо, – а мы раньше не встречались? Почему ты мне кажешься знакомой, а?

– Точно нет! Я вас в первый и, надеюсь, в последний раз вижу!

– Ну, тут ведь не угадаешь, – как-то слишком загадочно улыбается он и опять почесывает подбородок.

Хмурю брови и грозно, как мне кажется, смотрю на него.

– Руку отпустите, – говорю уверенно. Пусть не думает, что я его боюсь.

– Ты что здесь делаешь? Рассказывай давай.

– А кто вы такой, чтобы я вам рассказывала? И, кстати, не помню, чтобы мы на «ты» переходили.

– Ах, простите, вы вашей задницей так удачно приземлились мне на член, что я подумал, что теперь выканье между нами неуместно, – и он театрально раскланивается передо мной, неуклюже изображая реверанс.

Я фыркаю и дергаю руку в попытке освободиться.

Тщетно.

– Какого хера ты, ой, простите, вы, делали в саду? – напирает мужик и тоже сдвигает брови.

Он прямо черной тенью нависает надо мной. И голос разума подсказывает, что тут надо по-другому.

Будем исходить из того, что передо мной не хозяин дома. Да! Не хозяин! Потому что он одет не как хозяин. Потому что будь он хозяином, то давно бы вызвал полицию, а не прятался от ментов. Ой. Он прятался от ментов! Мамочки.

Становится еще страшнее, но я прогоняю страх. Не время бояться. Потом.

– Понимаете, – говорю я уже мягче и даже улыбаюсь и кокетливо заправляю выбившуюся прядь волос за ухо, – я за яблоками пришла. Вот, – показываю на яблоки, которые теперь лежат на земле.

– Хм, – мужик приподнимает бровь.

– А вы кто, а? – спрашиваю прямо, заглядывая ему в глаза. – Вы же не хозяин этого дома? Ведь нет?

– Так, – загадочно произносит он.

– Я не знаю, что вы тут делаете, но я здесь для восстановления справедливости! – заявляю твердо и опять дергаю рукой.

Нет. Не отпускает.

– Нук, расскажи, – лыбится широко.

Громко выдыхаю и выдаю:

– Хозяин этого дома жлоб!